

UDC 81

Literary and Ideological Discourse in Lingual Rhetoric of Discursive Processes in Russian Socio-cultural and Educational Environment: Antinomy “Soviet – Anti-Soviet”

Angela A. Medvedenko

Sochi State University, Russia
354000 Sochi, Sovetskaya St., 26a
PhD (sociology), associate professor
E-mail: angelx_69@mail.ru

Abstract. The article, using the material of Sochi Lingual Rhetoric School characterizes Soviet literary and ideological discourse as a specific verbal and cogitative product of Soviet literary and artistic communication from the perspective of lingual rhetoric paradigm in the aspect of comprehensive study of discursive processes in Russian socio-cultural and educational environment (Project No. 6.3660.2011 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation). Antinomy “Soviet – anti-Soviet” is presented on the example of idiodiscourse by literary personality of A.P. Gaydar and discursive strategy of nonfiction-fiction synthesis of literary personality of A.I. Solzhenitsyn in idiodiscourse “The Gulag Archipelago”.

Keywords: lingual rhetoric paradigm; discursive processes; socio-cultural and educational environment; literary and artistic communication; verbal and cogitative activity; linguistic / literary personality; Soviet literary and ideological discourse; nonfiction-fiction synthesis.

Введение. Среди исследований коллегиальной языковой личностью ученого – представителя Сочинской лингвориторической (ЛР) школы [1] (см. также: [2–4]) дискурсивных процессов российского социокультурно-образовательного пространства [5–7] в сфере литературно-художественной коммуникации [8] выделяется в качестве особого блока проблематика художественно-идеологического дискурса (ХИД). Последний осмысливается в ЛР парадигме [9–12] как специфический речемыслительный конструкт, продуцируемый языковой / литературной личностью писателя советской эпохи. На примере результатов ЛР анализа идиодискурсов А.П. Гайдара и А.И. Солженицына ХИД может быть рассмотрен также в антитезисном плане, в качестве дихотомического комплекса «советский – антисоветский». Данная антиномия реализуется разнонаправленными (альтернативными) дискурсивными процессами, возникшими и функционировавшими в российском социокультурно-образовательном пространстве в советскую эпоху в сфере литературно-художественной коммуникации. С одной стороны – официально признанный, одобренный партийной цензурой дискурсивный процесс, представленный спектром авторских идиостилей мастеров слова советской литературы; с другой – оппозиционный, запрещаемый, обнажающий замалчиваемые античеловеческие реалии тоталитарного строя дискурсивный процесс литературно-художественной коммуникации, т.е. дискурс-ансамбль, объективируемый спектром дискурс-практик писателей-диссидентов, оппозиционеров марксистско-ленинской идеологии. Среди последних необходимо различать языковые / литературные личности, изначально антисоветские по своему мировоззрению («возвращенная литература»), и советских писателей, ряд произведений которых был опубликован, но некоторые тексты были запрещены, или напечатаны за рубежом, или никогда не публиковались до перестройки (так называемая «потаенная», «подпольная» литература).

Материалы и методы. Характеризуемые исследования проведены на материале художественных текстов А. Гайдара и «Архипелага ГУЛаг» А. Солженицына с применением методов описательного, стилистического, структурно-семантического, когнитивного, герменевтико-интерпретационного, сопоставительного, контекстного, собственно лингвориторического метода и др.

Обсуждение. В рамках исследований Сочинской ЛР школы категория ХИД как продукта речемыслительного процесса литературной личности в условиях тоталитарного

государства введена на материале исследования идиодискурса А. Гайдара [13]. При этом осуществлена разработка категории «советский ХИД» с выявлением ЛР особенностей советского ХИД 20-х – начала 40-х гг. XX в., типологических черт советского ХИД для детей и юношества. Осуществлен ЛР анализ филологических интерпретаций гайдароведов советского и постсоветского периодов в рамках процессов создания и деконструкции идеологического мифа. Выявлены системообразующие для идиостиля А. Гайдара как советской языковой и литературной личности характеристики в рамках трех групп ЛР параметров анализа его текстового массива.

ХИД определяется как литературно-художественный текстовый массив в совокупности с экстралингвистическими факторами, процесс и результат творческой речемыслительной деятельности языковой личности писателя, выражающего в условиях политической диктатуры заданную идеологическую доктрину в системе художественных образов. *Советский ХИД* – официально разрешенная в большевистской России разновидность ХИД, ведущие сущностные признаки которой – наличие жестко регламентированного идейным спектром марксизма-ленинизма ЛР канона, обеспечивающего социально-педагогический, воспитывающий характер ХИД, реализуемый путем массивированного воздействия на коллективную языковую личность реципиента в целях ее идеологической трансформации на всех уровнях: вербально-семантическом, лингвокогнитивном, мотивационном. Советский ХИД, адресованный детям и юношеству, базирующийся на ЛР каноне советского ХИД для взрослого реципиента, сформировавшемся в 20–40-е гг. XX в., реализует идейно-тематическую заданность в интригующем содержании, динамичном сюжете и системе языковых средств, адекватных интерпретативной способности реципиента.

Установлено, что категориальным свойством ХИД как проводника государственной политики в общественное языковое сознание является его полярная интерпретационная вариативность, т.е. наличие альтернативных трактовок ХИД, обусловленных не просто объективной вариативностью интерпретаций действительности, а ниспровержением политической доктрины, влекущей за собой деконструкцию ее исходного мифа. Смысловая динамика филологического дискурса-интерпретанты гайдароведов отражена в процессах мифологизации (советский период), демифологизации (эпоха перестройки 1985 г.) и частичного рекультивирования (постсоветский период). Мифологизация формирует идеализированное представление о литературной личности и ее творчестве в контексте революционной идеологии; демифологизация включает контрарный и комплементарный типы интерпретаций. Анализ дискурса-интерпретанты в системе трех групп ЛР параметров демонстрирует кардинальную смену идеологического вектора: от героизации литературной личности А. Гайдара к полному или частичному переосмыслению советского мифа.

Как показали результаты ЛР анализа эмпирического материала, гайдаровский *этнос* базируется на неразрывном взаимопроникновении ценностей классовых (честь большевика, идейная стойкость борца за коммунизм, преданность общему делу, смелость, ненависть к врагам революции) и общечеловеческих (гуманизм, сострадание, жалость, наивно-образное восприятие мира), которым обусловлена определенная парадоксальность феномена советской литературной личности. *Мотивационные установки* продуцента ХИД, имплицитно представленные в текстовом массиве, подчинены деятельностно-коммуникативной потребности социально-педагогического характера: воспитать в подрастающем поколении искреннюю преданность делу большевиков. *Диспозитивный каркас* гайдаровского текстового массива характеризуют дедуктивный способ повествования (интрига и постепенное ее разгадывание путем индуктивных обобщений), динамика прагматических коммуникативных стратегий, четкое структурирование уровней как текстов отдельных произведений, так и дискурса в целом. Свойственное советскому ХИД отсутствие в качестве сильных текстовых позиций ярко выраженных прецедентных феноменов компенсируется оригинальными композиционными решениями и ключевыми знаками: заглавие, абсолютные начало и конец текста, вставные фрагменты как реализация приема «текст в тексте», в том числе песенные вкрапления; пейзаж, внутренняя речь героев, авторское обращение к читателю и др.

Логосный аспект идиостиля А. Гайдара представлен базовыми идеологемами «Светлое будущее», «Советское – значит лучшее», «Красная Армия всех сильнее», «Счастлиное детство», «Пионер – всем ребятам пример», «Нет победы без потерь». Идеологическая

антитеза двух ментальных миров: революционного («красные», герои, освободители от угнетения и рабства) и контрреволюционного («проклятые буржуины», порабащивающие народ) – реализуется в системе концептуальных оппозиций, репрезентирующих доминанты лингвокогнитивного уровня языковой личности писателя: «Жизнь / Смерть», «Добро / Зло», «Свой / Чужой», «Коллективизм / Индивидуализм» – объективируемых в индивидуализированной системе художественных образов. Строго регламентированные советским ХИД темы гражданской войны, социалистического строительства, детства, семьи – узловые в инвентивной сетке дискурса А. Гайдара – на идиостилевом уровне отличаются новыми подходами к их репрезентации; текстовая многослойность переводит гайдаровские тексты для юного читателя в разряд универсальных, обнажающих для разных возрастных групп и эпох свои смысловые пласты.

Эмоциональная экспрессия *пафоса* А. Гайдара имеет идиостилевую специфику риторических и лингвистических способов выражения. Идеи сплочения, твердости, крепости, силы фокусируются в концентрированный заряд психологического воздействия на реципиента благодаря ярко выраженному *героико-романтическому пафосу*. При этом *трагический пафос*, обычно не свойственный текстам для детей, подчеркивает глубинный мировоззренческий конфликт между ценностями классовыми и общечеловеческими: на *вербально-семантическом уровне* языковой личности продуцента доминирует лексико-семантическая группа «война» с разветвленной системой номинаций. Гайдаровский идиостиль определяют: синтаксический строй народной речи; стилистическое разнообразие (сочетание лексики книжной – официальной, политической и др. – и разговорной); высокая частотность глагольных лексем, адекватная специфике детского восприятия; окказиональное словообразование в различных лексических и грамматических группах слов (антропонимы; междометия; звукоподражания, характерные для детской речи). *Элокуция* представлена разнообразием тропов и фигур (эпитеты, сравнения, метафоры, лексические повторы, синтаксический параллелизм и др.); их дозированное использование (принцип доступности) способствовало, помимо идеологического, эстетическому воспитанию юного советского гражданина [14].

Дискурс-текст А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛаг» изучен с позиций ЛР подхода в аспекте исследования документально-художественного (ДХ) синтеза как дискурсивной стратегии литературной личности [15]. В результате комплексно охарактеризованы в ЛР парадигме творческий феномен А.И. Солженицына как литературной личности, особенности его идиодискурса, текст произведения «Архипелаг ГУЛаг». Введено в научный оборот терминологическое сочетание «документально-художественный синтез как дискурсивная стратегия» литературной личности, выполнена категориальная разработка соответствующего понятия с выделением сущностных признаков, типологических черт и функций с позиций ЛР подхода. Раскрыты особенности реализации дискурсивной стратегии ДХ синтеза на уровнях инвентивной, диспозитивной, элокутивной тактик, в рамках которых инвентаризованы ЛР приемы синтезирования документального и художественного начал на примере идиодискурса «Архипелага ГУЛаг». Выявлены основные функции дискурсивной стратегии ДХ синтеза как вербализованного орудия борьбы с тоталитаризмом.

Установлено, что ДХ синтез, детерминировавший сущностные характеристики текста «Архипелага ГУЛаг» как «опыта художественного исследования», максимально сконцентрированно выражает специфику функционирования литературной личности в драматические моменты истории народа и государства. ДХ синтез сознательно избран продуцентом в качестве ЛР стратегии выхода из принудительного ментального пространства советской идеологии в измерение Этоса, Логоса и Пафоса гуманистических ценностей. Авторское начало в тексте «Архипелага ГУЛаг» как сфокусированное выражение творческой интенции литературной личности (высшей формы языковой личности), оппозиционной тоталитарному режиму, проявляет себя на уровне механизмов реализации ЛР компетенции: в инвентивной, диспозитивной и элокутивной тактиках дискурсивно-текстообразующего процесса; при этом собственно элокуция как вербализация референта выступает интегрирующим фактором, обеспечивая материально-языковую основу того органичного сплава, который образует инвентивно-диспозитивный каркас текста литературного произведения.

Органичное взаимодействие дихотомических начал «документальное – художественное» на трех уровнях литературного произведения: тематическом, концептуальном, художественно-изобразительном – является результатом реализации особой дискурсивной стратегии, сознательно избранной и целенаправленно осуществляемой литературной личностью. *Дискурсивная стратегия ДХ синтеза* определяется как генеральная линия подбора и расположения текстового материала на основе органичного взаимодействия двух мыслеречевых стратегий литературной личности по отражению и интерпретации действительности (фактографическая фиксация // создание вымышленного образа), выстраивания на этой синергетической основе инвентивно-диспозитивного каркаса произведения с последующим влиянием художественных и документальных текстовых фрагментов на элокутивное наполнение дискурса. В «Архипелаге ГУЛаг» реализована *опозиционно-деятельностная дискурсивная стратегия ДХ синтеза равновесного типа*.

Как показали результаты исследования эмпирического материала, *инвентивная тактика* реализации дискурсивной стратегии ДХ синтеза в «Архипелаге ГУЛаг» в аспекте отбора фактов и документов, их оценки и интерпретации основана на достоверном воспроизведении истории, использовании обширного разножанрового документального материала. Инвентию текста «Архипелаг ГУЛаг» определяют: 1) круг вопросов, поднимаемых автором, художником, историком и участником описываемых событий (причины возникновения системы насилия одной части общества над другой, понятия нравственности, исторической памяти, раскаяния и духовного очищения); 2) комплексная аргументация, использующая все основные типы доводов, различаемые риторикой: «к очевидному» (автор является участником описанных событий); логосные (рассуждения, умозаключения автора); этосные («к пониманию», «к состраданию», «к объединению»); пафосные («к раскаянию»); аргументы «к доверию» автору.

Диспозитивная тактика реализации дискурсивной стратегии ДХ синтеза в «Архипелаге ГУЛаг» представлена чередованием обобщающе-исторической и автобиографической линий; организацией обширнейшего жизненного материала согласно хронологии и тематике; дедуктивным структурированием текста, использованием специальных композиционных приемов, направленных на реализацию данной тактики (эпиграфы, примечания и др.). Специфика диспозитивной организации текста «Архипелага ГУЛаг» заключается в ее летописном характере, прерываемом апелляцией к предшествующей или последующей информации, моделированием репрезентируемой ситуации, выявлением причин описываемых явлений, приведением дополнительной информации, формулированием философских обобщений. С позиции коммуникативных регистров речи данная диспозитивная тактика литературной личности базируется на разнообразном соотношении временных линий, динамики сюжетного движения и статики фоновых описаний, действий, событий и мыслей говорящего или персонажа, точек зрения говорящего и героев-перцепторов.

Элокутивная тактика реализации дискурсивной стратегии ДХ синтеза в «Архипелаге ГУЛаг» в аспекте выбора адекватных языковых и речевых средств аккумулирует мощнейший заряд нравственного и языкового сопротивления духу и букве советского официоза и преодоления замкнутого пространства советского дискурса благодаря разговорно-бытовой и просторечной лексике, пословицам, поговоркам, составляющим широкий пласт народной речи. Глобальное противопоставление двух миров, олицетворяющих Добро и Зло, сформировано на уровне репрезентаций концептуальных смыслов непримиримого борца со злом тоталитаризма, эксплицируемых с помощью индивидуально-авторских конструкций, обеспечивающих феномен «расширения современного русского языка», богатого риторического арсенала тропов и фигур. Языковые средства выражения авторского пафоса формируют дискурсивную доминанту сопричастности («взгляд изнутри»), основанную на личном участии в описываемых событиях и определяющую специфику литературной личности А.И. Солженицына, репрезентированной в тексте «Архипелага ГУЛаг».

Сделаны выводы о том, что дискурсивная стратегия ДХ синтеза в «Архипелаге ГУЛаг» как образце ХИД выполняет следующие *функции*: 1) в рамках логосно-тезаурусно-инвентивных параметров дискурс-текста – *методологическую* (комплексного применения

исследовательского и художественно-интуитивного методов постижения и вербализации действительности) и *мировоззренческую* (формирования картины мира, оппозитивной по отношению к внедряемой на уровне государственной идеологической доктрины); 2) с позиций этосно-мотивационно-диспозитивных параметров – *мемориальную* (увековечения памяти о жертвах сталинизма) и *разоблачительно-орудийную* (ментального ниспровержения тоталитарной системы); 3) на уровне пафосно-вербально-элокутивных параметров – *языкового сопротивления* советскому официальному дискурсу и *выражения гражданского протеста*. Функциональный спектр дискурсивной стратегии ДХ синтеза реализуется на уровне инвентивно-диспозитивного каркаса дискурс-текста «Архипелага ГУЛаг» и его элокутивного наполнения, сформированных взаимодействием контекстов «денотативного типа» («контекст-реалия», «контекст-документ») и «коннотативного типа» (многообразие авторских контекстов-интерпретант) [16].

Заключение. Итак, в рамках комплексного изучения дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве 20 в. на примере двух идиодискурсов советской языковой / литературной личности с позиций ЛР парадигмы охарактеризованы две художественно-идеологические дискурс-практики советского периода российской истории. Исследуемые в качестве особых речемыслительных конструктов ЛР природы, подобные дискурс-практики могут быть сгруппированы в два альтернативных дискурс-ансамбля, которые репрезентируют антиномию «советский – антисоветский», дифференцируясь по принципу их отношения к господствовавшей в тоталитарном государстве марксистско-ленинской идеологии, Их глобальное противостояние формировалось по антитезисному принципу в сознании коллективной языковой личности этносоциума (той его части, которой были доступны запрещенные художественные тексты; после перестройки они стали широко распространенными в качестве «возвращенной», «подпольной» литературы). В сфере научного дискурса как институционального феномен ХИД как специфического речемыслительного продукта литературно-художественной коммуникации советской эпохи прежде всего стал предметом осмысления ученых-филологов – литературоведов, литературных критиков, лингвистов, а также философов, историков, психологов, представителей др. гуманитарных наук. В аспекте же массового читательского восприятия и интерпретации ХИД (в том числе антисоветский дискурс-ансамбль, распространяемый в списках знаменитого самиздата) традиционно находился в центре внимания такого социального слоя российского общества, как интеллигенция, выступающего передовой частью коллективной языковой личности российского реципиента.

Примечания:

1. Potapenko S.I. Sochi School of Linguistic Rhetoric as Collective Subject of Discursive Processes Research // European Journal of Contemporary Education, 2013, Vol.(5), № 3. p. 162–172.

2. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.

3. Ворожбитова А.А. Теория и практика лингвориторической парадигмы: Сочинская школа // Вестник Российского университета дружбы народов Серия, «Вопросы образования: языки и специальность». 2012. №4. С. 77–84.

4. Renz T.Y. Conceptual and Technological Organization and Hold of International Scientific School “Linguo-rheoric Paradigm: Theoretical and Applied Aspects” // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. С. 40–47.

5. Ворожбитова А.А. Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв.: программные установки лингвориторической парадигмы // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 1 (19). С. 182–185.

6. Ворожбитова А.А. Алгоритмы и перспективы лингвориторического исследования аксиологической прагматики в динамике дискурсивных процессов // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №1 (23). С. 177–181.

7. Ворожбитова А.А. Интерпретативная культура языковой личности как инструмент изучения дискурсивных процессов: теория и методика формирования в лингвориторической парадигме // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. №2 (20). С. 197–200.
8. Медведенко А.А. Литературно-художественная коммуникация как объект исследования Сочинской лингвориторической школы // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №2 (25). С. 199–202.
9. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. С. 183–190.
10. Vorozhbitova A.A. Program of professional linguistic personality study in linguo-rhetorical paradigm: scientist-philologist and classic writer // European researcher. 2011. № 4. С. 398–401.
11. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). P. 1532–1537.
12. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads “Mentality – Mindset – Mental Space”, “Concept – Text Concept – Discourse Concept”: Linguo-rhetoric Aspect // European Researcher. 2013. Vol. (47). № 4–3. P. 1014–1018.
13. Субботина И.К. Языковая и литературная личность А. Гайдара в лингвориторических параметрах советского художественно-идеологического дискурса: Автореферат дис. ... канд. фил. наук. Нальчик: КБГУ, 2011. 23 с.
14. Там же. С. 5–7.
15. Киреева Т.В. Документально-художественный синтез как дискурсивная стратегия литературной личности: лингвориторический подход (А.И. Солженицын, «Архипелаг ГУЛаг»): Автореферат дис. ... канд. фил. наук. Нальчик: КБГУ, 2012. 23 с.
16. Там же. С. 5–7.

УДК 81

**Художественно-идеологический дискурс в лингвориторике
дискурсивных процессов российского социокультурно-образовательного
пространства: антиномия «советский – антисоветский»**

Анжела Амбарцумовна Медведенко

Сочинский государственный университет, Россия
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
кандидат социологических наук, доцент
E-mail: angelx_69@mail.ru

Аннотация. В статье на материале исследований Сочинской лингвориторической (ЛР) школы в аспекте комплексного изучения дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве с позиций ЛР парадигмы (проект НИР № 6.3660.2011, МОиН РФ) охарактеризован советский художественно-идеологический дискурс (ХИД) как специфический речемыслительный продукт литературно-художественной коммуникации советской эпохи. Антиномия «советский – антисоветский» представлена на примере идиодискурса литературной личности А.П. Гайдара и дискурсивной стратегии документально-художественного (ДХ) синтеза литературной личности А.И. Солженицын в идиодискурсе «Архипелаг ГУЛаг».

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма; дискурсивные процессы; социокультурно-образовательное пространство; литературно-художественная коммуникация; речемыслительная деятельность; языковая / литературная личность; советский художественно-идеологический дискурс (ХИД); документально-художественный (ДХ) синтез.